

Мальчики, которым в будущем предстояло сдавать императорские экзамены, естественно, были заперты в классе учителем, который следил за их занятиями. Требования к девочкам в этом отношении были ниже, но свадьба Линь Хэчэна стала для них отличной возможностью поучиться. Даже самых маленьких девочек поставили сбоку смотреть и перенимать опыт. Такие, как Линь Мэй, которая была постарше, уже получили несколько поручений, которые нужно было выполнить самостоятельно.

Будучи почетной гостьей, седьмая барышня Си осталась без подруг. Она тоже желала посмотреть, как ведутся дела в семье Линь, но в конце концов она была чужой. Ее успехи в учебе были не блестящими, и в школе Линь она не могла учиться наравне с другими девочками, не говоря уже о мальчиках, которых строго контролировали.

В семье Си седьмая барышня внешне не показывала, но в душе она была горда. Как законная дочь и к тому же младшая, она получала в несколько раз больше любви и ресурсов, чем ее братья и сестры. Она была красива, хорошо училась, схватывала все на лету... Но попав в семью Линь, она поняла, что значит «сидеть в колодце и смотреть на небо».

Ее двоюродная сестра от наложницы, если и не превосходила её во всём, то в вопросах управления домом, учебы и человеческих отношений была сильнее её неизвестно во сколько раз.

Про такую кузину, когда она спрашивала в частном порядке, та с самоиронией говорила, что в будущем неплохо бы выйти за семью такого же уровня, а если повезет и выйдет за перспективного студента из бедной семьи, то в будущем можно получить титул госпожи.

А она? Раньше мать хотела сосватать её за старшего сына Линь, и прежде чем увидеть размах семьи Линь, она считала пару подходящей. Однако, если говорить о талантах, она не могла сравниться ни с кем из семьи Линь; если говорить о происхождении, что семья Си в столице стоит? Это она осознала, лишь побывав на нескольких цветочных вечерах и чайных собраниях со второй госпожой Линь.

Теперь же, взглянув на старшего сына Линь, такого утонченного и изящного человека, она поняла, что по сравнению с теми юношами, которых она видела на цветочных вечерах и чайных собраниях, разница между ними как между облаками и грязью.

Нельзя не сказать, что Линь Дань воспользовался преимуществами старшего брата. Если судить только по внешности, у Линь Даня из прошлой жизни внешность была абсолютно неплохая: выросший в роскоши богатый юноша, по крайней мере, не был лишен величия и осанки. К тому же его внешность собрала в себе преимущества отца и матери, и он считался одним из самых красивых юношей во всей столице. Иначе в прошлом, когда он торговал на улице, у него не было бы столько клиентов, евших на его красоте; иначе не было бы столько мужчин и женщин, осмелившихся сделать ему неприличные предложения.

Но тогдашний Линь Дань, до того как испытать жизненные невзгоды, имел простой характер; а после, можно сказать, стал более подавленным и мрачным.

Не то что нынешний Линь Дань: семья здорова, настроение расслаблено и приятно, к тому же со старшим братом теперь, похоже, взаимная симпатия; в общем, у него хорошее настроение, весь он выглядит жизнерадостно, а добавив к этому книжную эрудицию, впитанную за много лет от старшего брата, — хотя ему всего лишь пятнадцать лет, он кажется человеком, на которого вполне можно положиться.

Такие, как седьмая барышня Си, просто не могли оторвать взгляд при виде его.

В тот вечер она легла спать вместе с госпожой Цэнь и сказала:

— Сегодня дочь увидела старшего сына Линь, и он действительно подобен небожителю.

Госпожа Цэнь вздрогнула и сказала серьезным тоном:

— А Ци, не думай о старшем сыне Линь. Пусть даже он и подобен небожителю, но после такой великой беды, вероятно, это скажется на его долголетию.

Семья Линь для посторонних придерживалась единой версии: раны старшего сына Линь заживают превосходно, наняли известного даоса Ина, который день и ночь его приводит в порядок, и скоро он полностью выздоровеет.

Но то, что когда Ху Саньлан привез старшего сына Линь в столицу, тот был едва жив, тоже было правдой. Получив такие тяжелые ранения, сколько времени прошло? Полный расчетом еще не прошло и полгода, как человек может полностью выздороветь? Сегодня днем она издали взглянула — он все еще опирался на трость! Бог знает, сможет ли он выбросить эту трость за всю жизнь.

Ее драгоценная дочь не может поставить всю жизнь на больного. Она бормотала в сердце: в таком возрасте, даже если договорятся о браке, это будет лишь помолвка, а до официальной свадьбы придется протянуть еще два года. Кто знает, что случится за эти два года? Вдруг за это время болезнь Линь Даня ухудшится? Или того хуже, вдруг Линь Дань вдруг умрет?

Тогда разве её дочь не зря понесет клеймо «женщины, приносящей несчастье мужу»? Разве потом кто-нибудь захочет на ней жениться?

Линь Дань совершенно не думал, что всего лишь пройдя от ворот до двора, заставит людей так много подумать. Но это как раз и был тот эффект, которого он хотел.

Раз уж Второй принц подступил к нему, он непременно должен был дать семье Линь урок. Если бы он остался полностью невредимым, это наверняка навело бы противника на другие мысли. Лучше уж пойти ему навстречу и притвориться больным, ничего в этом страшного.

К тому же, старший брат относился к нему с искренней нежностью, и он... тоже должен был относиться к этому серьезно. Что бы ни случилось в будущем, он думал, что не станет без попыток даже побороться, самовольно вступать в брак с кем-то другим, будь то мужчина или женщина.

В день возвращения домой Линь Дань вместе со старшими в семье сел поесть, но лишь символически тронул еду палочками; после этого он заперся в своем маленьком дворе и начал вести жизнь затворника.

Некоторые взгляды, понаблюдав какое-то время, просто отступили. Линь Дань даже ел отдельно от семьи, так что желающим следить было даже некуда.

Линь Дань степенно сидел в своем дворе, готовясь к экзамену на звание туншэна. В хозяйственных делах Линь Сян уже был полностью компетентен; в делах торговли, обычных вопросах, А Чжу тоже мог разобраться. Что же касалось общежитий, то Нин Мин и Цай Чун были очень активны.

Нин Мин глубоко сочувствовал студентам из бедных семей, впервые прибывшим в столицу, а Цай Чун был необыкновенно проницателен и в обращении был гибок и светским. Да еще под

присмотром учителей из академии, странно бы было, если бы возникли проблемы.

Так, незаметно для себя, имя студента, который почти никогда не выходил в свет, начало передаваться среди студентов.

Этот студент даже не был цзюйжэнем, а всего лишь пятнадцатилетним юношей, который готовился в следующем году участвовать в экзамене на звание туншэна.

Семья Линь, естественно, тоже слышала снаружи о нынешней славе Линь Даня, добавьте к этому застарелую проблему в семье — свадьба Линь Хэчэна наконец-то вот-вот должна была решиться, они были в полном восторге от встречи с радостью, дух поднимался, и даже во сне можно было хихикнуть пару раз.

В этот день наконец настал день, когда пришла мать Линь Даньданиа...

Линь Хэчэн в последние дни был придавлен отцом и братьями к чтению книг, и от первоначального состояния полной растерянности до того, чтобы наконец-то смог спокойно сидеть и читать книгу один час, прошел очень извилистый и тернистый путь.

С момента возвращения Линь Даня домой до сих пор не удалось увидеть папочку ни разу. Старшие в семье следили за Линь Хэчэном строже, чем за вором. Поэтому теперь, попадая в поле зрения Линь Даня, Линь Хэчэн в целом сильно похудел. Однако человек выглядел более бодрим, и та немного хулиганская манера была стерта начисто.

Хм, его папочка снова стал красивее! Поистине его папочка!

Линь Хэчэн, увидев сына в толпе, если бы не обстоятельства были неподходящими, просто рванул бы к сыну, чтобы хорошенько пожаловаться. Но сегодня миссия заключалась в том, чтобы привести домой маму Даньданиа!

Тогда он сможет родить еще одного Даньданиа!

Тогда у него будет два Даньданиа!

Два Даньданиа, один большой, один маленький, вместе — как же это будет весело?

Хм! Тогда он ни за что не отдаст их старшему брату, кто же его просил? Тот ведь и так бьет его! Явно слабый книгочей, а бьет так больно! И его папа тоже правда, зачем устроил так, чтобы вся семья училась военному делу, глядя на то, что сила рук старшего брата становится все больше и больше!

В день свадебной процессии, естественно, барабаны гремели, трубы трубили, было необычайно шумно и весело. Линь Дань всем сердцем хотел участвовать, даже хотел устроить шутку над родителями в их брачную ночь; но так как сейчас он еще играл роль больного, мог лишь ненадолго показаться на свадьбе, чтобы все гости узнали, насколько он слаб.

Семья Ху как подчиненные деда Линь, естественно, тоже получила приглашение.

Ху Чэ проследовал вместе с ними. Он был молод, не имел на себе никаких чинов и рангов, и даже если слава о нем была велика, это касалось лишь круга молодежи. Он в два-три слова отделался от всех и напрямик направился во двор Линь Даня, даже не нуждаясь в прислуге, которая показывала бы путь.

Линь Дань несколько не удивился, что Ху Чэ придет, с улыбкой поприветствовал:

— Брат Чэ, знай заранее, что ты придешь, я лично готовил на кухне стол вкусных блюд.

Ладно, на самом деле, когда он готовил тот стол вина и еды для родителей в их брачную ночь, он из оставшихся ингредиентов по пути приготовил и это.

Ху Ани в этот момент был таким простым ребенком, Линь Плохиш только сказал, и он сразу поверил, был тронут до глубины души, шагнул вперед и крепко прижал к груди Линь Маленького Плохиша:

— Даньдань...

Разлученные эти дни, он скучал до смерти. Если бы не думал о том, что нужно стать большим чиновником, чтобы защищать Линь Даня, он, пожалуй, не смог бы даже читать книги вникать.

<http://bllate.org/book/17701/1652690>